

АННА ВОЛК

ПО ВОЛЕ рока

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анна Волк

По воле рока

«Автор»

2026

Волк А.

По воле рока / А. Волк — «Автор», 2026

Он привык к женщинам, которые сами делают первый шаг. Она — к мужчинам, которым нельзя доверять. Он — рок-звезда, вокруг которой всегда слишком много света. Она — телохранитель, которая предпочитает оставаться в тени. Они встретились осенью в Нью-Йорке — среди дождя, неона и бесконечного городского шума. С первой встречи между ними — искры и непреодолимое раздражение. Но что делать, если тот, от кого ты собираешься держаться подальше, оказывается тем, к кому тебя тянет сильнее всего?

© Волк А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Фурия	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Анна Волк

По воле рока

Фурия

Дэниэл Винер уже не помнил, когда последний раз спокойно гулял по Нью-Йорку без толп фанаток и репортеров. Без капюшона и очков, которые теперь стали способом спрятаться от этого мира. Он не мог назвать имя той, кому было интересно провести с ним время не из-за статуса и денег, а просто потому, что он — это он. Дэн. Обычный парень из пригорода, а не фронтмен «Вингспэн».

Прошедшие два года были нескончаемым марафоном гастролей, концертов, интервью, автограф-сессий, аэропортов, городов и стран. Вот и сейчас он вальяжно раскинулся на кожаном кресле Mercedes абсолютно-плевать-какой-модели, который утомительно медленно вез его группу из аэропорта в отель. Еще утром он пил кофе в солнечной Италии и делал вид, что радуется жизни, а теперь, спустя десять часов полета, мечтал закрыться в люксе и побыть в одиночестве хотя бы пять минут.

За окном машины сплошной стеной лил дождь, оставляя на затемненных стеклах замысловатые узоры. От скуки и усталости Дэниэлу хотелось провести по следам пальцами. И все же он сдерживался: Даррен, продюсер, обязательно заметит и отпустит колкий комментарий. Он и так уже добрых полчаса, сидя в кресле напротив и активно жестикулируя, давал наставления, как вести себя на очередном мероприятии, где соберутся (вот неожиданность!) важные персоны, которые могут сыграть значимую роль в карьере Дэниэла.

— Остынь, Даррен, мы слышали это уже тысячу раз, — Дэниэл не выдержал, прерывая речь продюсера, порой похожую на обвинительную.

Он бросил требовательный взгляд на Кевина, которого инструктаж Даррена, казалось, совсем не раздражал. Да и с чего бы? Этот паинька всегда слушал внимательно и никогда не нарушал правил. В отличие от Дэна.

Будто подтверждая мысли друга, Кевин бесстрастно пожал плечами: «Мне все равно. Пусть повторяет, если нужно». Дэниэл беззвучно произнес: «Зануда», — и вновь отвернулся к окну, тут же пожалев об этом. С огромного биллборда на него смотрело собственное лицо, сияющее лживой улыбкой. Вздохнув, Дэн откинулся на спинку кресла, переводя взгляд на прохожих, спешащих вдоль витрин магазинов и кафе. Как много он бы отдал, чтобы сейчас оказаться среди них.

— Не нужно так тяжело вздыхать, — накинулся на него Даррен. — К твоему сведению, на этом приеме мы можем заключить многомиллионный контракт. Он не только покроет часть расходов на новое шоу, что, кажется, важно лишь мне, но и позволит тебе наконец купить желанный домик на берегу океана в Лос-Анджелесе. Правда, небольшой и в простом районе, потому что с таким подходом к делу вилла на Голливудских холмах тебе явно не светит.

Дэниэл хотел было ответить, но его внимание привлекла стоящая посреди улицы девушка, которая отчаянно боролась с вырывающимся из рук зонтом. Порывистый ветер вывернул его наизнанку, ломая спицы, и ливень обрушился на незнакомку. Она подняла лицо к небу, словно хотела предъявить непогоде претензию, затем осмотрела то, что осталось от зонта, решительно сложила его и бросила в урну. Кажется, на прощание даже сказала ему пару ласковых. Дэниэл невольно улыбнулся: девушка явно была с характером. И не только.

Зеленая рубашка и белый короткий топ промокли до нитки, плотно облекая тело, и Дэниэл позволил себе рассмотреть фигуру девушки. Красивая. В его вкусе.

Несколько лет назад Дэн, не раздумывая, познакомился бы с ней. А сегодня? Сегодня он даже не проводил ее взглядом, когда цвет светофора сменился, пропуская машину вперед, и незнакомка пропала из виду.

— Ты вообще слушаешь? — прозвучал раздраженный голос Даррена.

Дэниэл наконец повернулся к нему:

— Да, ты сказал, мне необходимо покорить девчонку Фридом, чтобы ее толстосум-отец выдал нам рекламные контракты по всей сети его гостиниц, а она с восторгом сделала нас лицами ее последней безвкусной коллекции идиотских костюмов.

— Эм, — замаялся Даррен. — Не в таких выражениях, но в целом все верно.

— Когда мы уже приедем в этот чертов отель? Я устал и хочу спать.

Даррен любовно поглядел на наручные часы:

— По моим подсчетам, мы прибудем через три минуты.

Дэниэл едва сдержался, чтобы не закатыть глаза, и отвернулся к окну. Вечно этот денежный мешок все подсчитывает. Но именно благодаря любви Даррена к цифрам и его маниакальной точности «Вингспэн» могли позволить себе новое шоу, которое готовили ведущие специалисты индустрии. Журналисты уже нарекли его лучшим шоу года, хотя до первого концерта оставалась еще пара месяцев. Когда-то Дэниэл мог только мечтать о таком.

Раздался визг, за окнами сомкнулась пестрая толпа, и машина остановилась. Наконец-то приехали. Прямо перед носом по стеклу ударила чья-то ладонь. Затем еще одна. И еще. Салон трясло, и Дэниэл откинулся на сиденье, надевая темные солнцезащитные очки и натягивая на лицо улыбку.

Возможно, небольшой домик даже в самом отстойном и удаленном районе Лос-Анджелеса не такая уж плохая идея, а?

— Ну, выходим, — объявил Даррен, с трудом открывая дверцу автомобиля. Дэниэл последовал за ним, и визг стал оглушительным. Толпа выкрикивала его имя, просьбы о фото или автографе. Кто-то хватал его за руки, тянул за куртку, но охрана тут же разжимала чужие пальцы, оттесняя Дэниэла за спину.

«Улыбайся, Дэн», — напомнил себе Дэниэл, стараясь подавить раздражение, что росло внутри: он до сих пор не привык к тому, что ему вообще нужны няньки и защита. Два здоровенных парня прикрывали третьего от восторженных женщин. Сюрр.

У входа в отель столпились журналисты. Дэниэл изобразил пару дежурных улыбок для камер, ответил на охренеть-какие-оригинальные вопросы про настроение и подготовку к шоу истремительно зашел внутрь. Когда входные двери закрылись за спиной, он с облегчением выдохнул, но вдруг услышал:

— Вам сюда нельзя, мисс.

Серьезно? Два громилы, что шли следом, упустили фанатку? Дэниэл медленно развернулся, готовясь дать автограф, и замер. Сердитый женский голос разнесся по холлу:

— Я гостя этого отеля, идиот. Пропусти меня немедленно!

Не фанатка. Та самая девушка. В руках у нее была только маленькая сумочка, а с одежды ручьями стекала вода. Она что, шла сюда пешком под ливнем?

Незнакомка сунула в лицо охраннику карту гостя и, когда тот виновато кивнул и промямлил извинения, решительно пересекла холл, оставляя за собой грязные лужи. Выглядела она как фурия, готовая стереть с лица земли этот отель и нахала, который посмел встать на ее пути. Не сдержавшись, Дэниэл усмехнулся, когда она промаршировала рядом. Услышав это, девушка остановилась и медленно повернулась к нему. Кажется, теперь он в клубе тех, кто сегодня разозлил богиню мести.

— Прошу прощения?

Он ожидал словесной взбучки, а получил приторно вежливый вопрос. Интересно.

— Ты хоть бы ковер пожалела. Насколько я вижу, ручная работа и довольно дорогая.

Девушка прищурилась, несколько секунд разглядывая его, а затем в два резких шага подошла ближе.

Черт. Узнала.

— Мы знакомы?

— Нет, но...

— Отлично, — обрubiла она. — Значит, я вас не знаю, а вы...

Постойте, что?

— Ты меня не знаешь?! — выпалил Дэниэл, не дав ей договорить.

Она смерила его презрительным взглядом:

— Представьте себе, нет. Или вы думали, я знакома со всеми, кого занесло в мой отель? О, — притворно округлила глаза она, — а может быть, вы блогер? Это бы объяснило ЧСВ.

Удивленный, Дэниэл не нашелся с ответом. Он лишь смотрел на девушку и совершенно не к месту подумал, что у нее очень красивые глаза. Цвета изумруда. Они победно сверкнули, когда, не дождавшись ответа, незнакомка гордо вскинула голову и, хлюпая водой в туфлях, прошла к лифтам.

— Постой! — крикнул Дэниэл ей вслед.

Она не обернулась.

— Ты что, правда, меня не знаешь?!

Двери лифта закрылись, а Дэниэл еще несколько секунд смотрел на них, словно ждал, что девушка вернется и попросит сделать совместное фото.

Не вернулась.

— Дэниэл!

Окрик Даррена заставил Дэна оторваться от лифта и обернуться. Продюсер едва ли не бежал к нему, по пути сверкая очаровательной улыбкой в сторону гостей, чей покой потревожил криком.

— Где тебя черти носят? — зашипел Даррен, хватая его за рукав косухи. — У нас съемка через пятнадцать минут!

Черт. Он совсем забыл про съемку.

— Жду лифт. — Дэн невинно указал на кнопку вызова.

— Будем считать, что я поверил, — проворчал Даррен.

— Где ты был? — Кевин, сидящий на диване из белой кожи, бросил ему вопросительный взгляд.

Дэн вальяжно упал на диван, бросив обворожительную улыбку помощнице оператора, настраивающей аппаратуру. Покраснев, девушка спряталась с другой стороны камеры.

— Ты когда-нибудь встречал девушку, которая не знает тебя? — выпалил Дэниэл вместо ответа.

Кевин посмотрел на него так, словно всерьез усомнился в уровне IQ друга.

— Естественно. Если ты в курсе, в мире несколько миллиардов людей и большинство из них друг с другом не знакомы.

— Спасибо, кэп, но я не об этом. С тех пор, как мы стали популярны, ты встречал хоть одну девушку, которая не знает, кто ты?

Кевин несколько секунд молчал.

— Нет.

Дэниэл задумчиво кивнул и хотел было сказать что-то еще, но Даррен радостно сообщил:

— Мы готовы!

— Запись! — крикнул кто-то из персонала, и Дэн широко улыбнулся, глядя в камеру.

Из зала, где проводилась съемка, Дэниэл вышел с единственным желанием: поскорее добраться до номера. До начала приема у Фридома оставалось несколько часов, и Дэн хотел провести их, лежа на огромной кровати и разглядывая дождливый Нью-Йорк сквозь панорамное окно. Возможно, даже поспать, но проклятый джетлаг наверняка возьмет свое.

— Дэниэл, — окликнул Даррен, и Дэниэл повернулся, моля, чтобы у продюсера не родилась очередная идея, которую можно монетизировать, заняв его свободное время. — Ты забыл ключи от номера.

Даррен протянул Дэниэлу пластиковую карту — пропуск в желанный рай. Дэн едва ли не впервые за день был благодарен ему.

— Спасибо.

Он уже собирался уйти, как Даррен снова остановил его.

— Дэниэл.

— Да?

— Никаких больше опозданий.

Дэниэл проглотил новую волну раздражения, желая сбежать от назойливого продюсера, и поспешно ответил:

— Хорошо. Могу идти?

Даррен несколько долгих секунд изучал его, а затем милостиво кивнул.

Зайдя в номер, он даже не стал оглядываться по сторонам: и без того представлял себе окружающую обстановку. В который раз он останавливается в этом люксе? Он подошел к большому окну и окинул взглядом осенний город, расстилавшийся внизу. Город, который обладал для Дэна особой магией. Сейчас, весь сотканный из оттенков серого с вкраплениями сентябрьской пожухлой зелени, Нью-Йорк был таинственно и мрачно красив. Если бы Дэн не устал так сильно, он наверняка написал бы несколько строк новой песни. Но перелет и многочасовые съемки взяли свое, и Дэниэл прислонился к окну, касаясь виском и небритой щекой холодной поверхности стекла.

С обратной стороны крупные капли стекали вниз, одна за другой, образуя причудливые узоры. Дэниэл вспомнил, как еще в машине хотел провести по ним пальцем, и наконец позволил себе это сделать. Удивительно, но стало легче. Позволить себе делать то, что хочется, не так уж сложно, верно?

Дэн подошел к кровати, где уже стоял оставленный администратором группы багаж, и выудил черную худи с широким капюшоном, которая часто спасала его от ненужных глаз. Скинув куртку, натянул ее, снова надел косуху. Капюшон на голову, темные очки — маскировка готова. Осталась малость — прошмыгнуть мимо всевидящего ока Даррена, который наверняка приставил следить за ним какую-нибудь компаньонку.

Дэниэл выглянул в коридор этажа, просматривая его на предмет потенциальных нянек, но вокруг было пусто. Он осторожно выскользнул из комнаты, тихо, чтобы никто не услышал, заперев ее. В момент, когда он уже готов был свернуть в лифтовый холл, из-за угла раздались решительные шаги. Не успев остановиться, Дэн столкнулся с кем-то миниатюрным. Что ж, не один из громил Даррена, уже удача.

Что-то горячее и мокрое разливалось по худи в области груди. По коридору разнесся сильный запах крепкого кофе, и Дэниэл понял: теперь его побег никак не назовешь незаметным. Он превратился в ходячий аромадиффузор.

Женский голос, выпаливающий такие ругательства, которых не знал даже он, заставил Дэна поднять голову. Он чуть не рассмеялся, когда увидел, кто испортил его планы.

— Ты что, шутишь? Это месть? — выпалил, смотря, как утренняя незнакомка утирает с белой футболки кофейное пятно.

Она резко вскинула голову и сверкнула глазами, пристально вглядываясь в лицо, скрытое за очками:

— Ты, — произнесла, словно оскорбление, и легкая тень подозрения мелькнула на ее лице.

Дэн снова отметил ее глаза — чертовски красивые. И красную помаду на пухлых губах. Он бы с удовольствием задержал на них внимание, если бы не помнил, какие ругательства они выдали минуту назад.

Девушка рассматривала его с подозрением, которому позавидовал бы любой полицейский. Капюшон спасал от взглядов издали, но, когда так прямо смотрят тебе в лицо, прятаться глупо, поэтому Дэн опустил очки и, посмотрев на незнакомку исподлобья, подмигнул:

— Оу, мы перешли на «ты»? Определенно, новый уровень в наших отношениях. Может быть, ты уже даже знаешь, кто я?

— По-прежнему идиот. — Девушка резво впихнула ему в руку стакан с остатками кофе и продолжила путь.

— Так быстро уходишь? — Дэн повернулся ей вслед, разводя руки в стороны. — Раз уж мы так часто встречаемся, могли хотя бы познакомиться!

Девушка, не оборачиваясь, молча показала ему неприличный жест. Затем, словно чувствуя его взгляд, развернулась и сложила руки на груди. «Нет, ты не узнаешь, в каком номере я живу», — говорил весь ее вид. Она выгнула бровь: «И долго ты еще будешь пялиться?»

Дэниэл ухмыльнулся:

— Не очень-то и хотелось, милая, — проворковал, делая упор на последнем слове. — Но я рад, что мы соседи.

Снова подмигнув девушке на прощание, он завернул в лифтовый холл, по пути закидывая стакан с кофе в урну.

— Придурок, — кажется, донеслось ему вслед, и Дэн усмехнулся.

В холле первого этажа безостановочно сновали люди. Отлично. Может быть, у него все же есть шанс затеряться и сбежать незамеченным, несмотря на яркий запах кофе, исходящий от одежды.

Он уже почти достиг двери, когда услышал голос Кевина:

— Далеко собрался?

Выругавшись, Дэн оглянулся, одаривая друга ангельской улыбкой:

— Прогуляться. Не хочешь составить компанию?

Кевин бесстрастно смотрел на него, скрестив руки на груди.

— Стоит тебе напомнить, что сегодня у нас важный прием и ты должен быть одет на нем с иголки и вообще готов по всем статьям?

Кев задержал внимание на коричнево-белом пятне от кофе.

— Кев, послушай, — Дэн сделал шаг по направлению к другу, снимая очки, и чуть ли не умоляюще глядя на него. — Я все помню, я не ребенок и мне не нужно напоминать о чем-то каждые пять минут. Но я устал, понимаешь? Как давно ты видел Нью-Йорк не из окна машины или номера, а просто прогуливаясь по улицам? Как давно ты мог позволить себе спокойно провести время в городе, который любишь?

Дэниэл махнул рукой в сторону выхода из отеля, словно призывая Кевина посмотреть, как прекрасен мир снаружи.

— Когда я хотел стать звездой, наивно думал, что это даст мне свободу. Оказалось, я ее лишился.

Собственное признание застало Дэниэла врасплох. Он не собирался говорить это кому-либо.

Кевин с грустью посмотрел на друга, его руки разжались и упали:

— Дэн, я понимаю, но у нас есть обязательства. Через несколько часов мы должны быть на приеме, а уже через час Даррен поднимет всех на уши, чтобы начали готовить нас к этому выходу. Дэн, — голос Кевина смягчился, — я понимаю. Правда. Но я уверен, несмотря ни на что, ты бы не отказался от музыки.

Дэниэл молча кивнул, понимая, что Кевин прав. Как бы ни было тяжело сейчас, он все равно не смог бы больше жить без музыки.

— Что ж, тогда пойдем готовиться, — Дэн промаршировал в сторону лифтов, жестом приглашая Кевина следовать за ним.

Разговор был окончен.

Как и его несколько минут свободы.

Кевин был прав: не прошло и часа, как Даррен прислал в номер администратора и толпу стилистов. Они тут же бросились искать на вешалках подходящий смокинг. Еще через полчаса он был найден, и едва Дэн подумал, что может снова спокойно вздохнуть, как в номер явился сам Даррен. Он придирчиво оглядел результат работы нанятой команды и удовлетворенно кивнул. Позади него стоял Кевин, уже полностью готовый к выходу: светлые волосы идеально уложены, смокинг сидит, как влитой.

— Отлично выглядишь, — ухмыльнулся Кевин. — У Фридом не будет шансов устоять.

Дэниэл сверкнул на друга глазами и повернулся к зеркалу. Волнистые волосы, которые он любил оставлять в легком беспорядке, блестели от какого-то средства. Почти как черные лакированные туфли, которые он решительно вернул стилисту полчаса назад. Если бы не грубые черты лица и легкая, аккуратная небритость, он стал бы похож не на рок-звезду, а на паймальчика из попсового бойз-бенда. И этот дурацкий смокинг! Дэн раздраженно дернул ворот белоснежной рубашки, который, казалось, душил его.

— Да, не будет, — ответил он, кривясь. — Если в ее вкусе прилизанные хорошие мальчики.

— Да брось, Дэн, — вмешался Даррен, в привычной манере немного растягивая слова. Он смотрелся безупречно в угольно-черном, идеально скроенном смокинге и излучал удовольствие и радость. — Ты прекрасно выглядишь.

Дэниэл одарил его убийственным взглядом. Улыбка Даррена стала шире:

— Выдвигаемся через двадцать минут. И, прошу, ведите себя прилично.

Заметив поднятую бровь Кевина, Даррен добавил:

— Тебя это не касается, я знаю.

Дэниэл, все еще пытаясь побороть ворот, пробурчал:

— Ублюдки.

— Отдохните пока, — Даррен откровенно забавлялся. — Выходим через девятнадцать минут.

— Девятнадцать минут? — Дэниэл развел руками, восклицая. — Дарр, вернись, ты забыл сообщить секунды!

Но Даррен уже исчез в коридоре. Кевин, посмеиваясь, разглядывал друга.

— Что?! — рявкнул Дэниэл.

— Смотрю на тебя и думаю, нужно предложить Даррену сменить нам стиль. Уверен, это будет разнос в мире рока. Представь: концерт, фанатки, и ты в белоснежной рубашке и бабочке, с гитарой... Дэн, не делай этого.

Но Дэниэл уже запустил в сторону Кевина тем самым лакированным ботинком.

— У меня есть другое предложение. Перед следующим мит-энд-грит я таинственно пропадаю, и ты несколько часов наслаждаешься сольной карьерой.

— Ты не сделаешь этого, — глаза Кева округлились от мысли, что Дэниэл может выполнить эту угрозу. Он ненавидел мит-энд-гриты.

— Увидим, — теперь смеялся Дэн.

— Какой-то ты сегодня взвинченный, — проворчал Кевин. — Не хватило глотка кофе?

— Кофе был не мой.

— Чей же?

— Помнишь, я спрашивал, встречал ли ты когда-нибудь девушку, которая тебя не знает? Кевин молча кивнул.

— Так вот, сегодня утром я встретил такую.

Кевин в притворном удивлении прижал руку к сердцу:

— В этой стране есть девушка, которая не знает Дэниэла Винера? Я удивлен.

— Она знает меня как идиота, — Дэниэл улыбнулся уголком губ.

— Какое точное описание.

Дэниэл одобрительно качнул головой: кажется, Кев учился подкалывать.

— И как зовут женщину, которой я просто обязан отправить цветы за то, что она вернула тебя в реальный мир?

— Фурия, — пожал плечами Дэн, и в ответ на немой вопрос друга добавил: — Она не сказала свое имя.

Кевин присвистнул, собираясь ответить, но в номер вошел Даррен.

— Нам пора! — радостно объявил он.

— Еще минуту! — Кевин повернулся к Дэну. — Ладно, расскажешь потом про свою фурию. Пришло время покорить мисс Фридом.

И, стукнув друга по плечу, он махнул головой в сторону двери.

В большом зале было полно людей. Между обтянутых белой тканью фуршетных столов сновали официанты, разнося бокалы с напитками. Вычурные, похожие на дворцовые, люстры сильно контрастировали с современным панорамным остеклением. Они ярко сверкали, не давая даже малейшему клочку тени, которую Дэн любил находить на подобных вечеринках, просочиться в помещение. Спрятаться в темном углу сегодня не удастся.

Прежде чем Дэниэл успел взять один из стаканов с подноса шустрого официанта, Даррен схватил его за руку, указывая в дальний конец зала.

— Видишь того мужчину в черном смокинге?

Дэниэл закатил глаза:

— Не хочу тебя огорчать, Даррен, но здесь почтивсе в черных смокингах.

Даррен недовольно посмотрел на него:

— С седыми волосами. Рядом с ним две девушки.

— Теперь вижу, — кивнул Дэниэл. Справа от него Кевин также всматривался туда, куда указывал Даррен.

— Это мистер Фридом, — радостно сообщил продюсер. — А рядом с ним — его дочери.

— Дочери? — воскликнул Дэниэл, за что получил еще один неодобрительный взгляд Даррена: слишком уж громким вышло восклицание. — Ты же сказал, она будет всего одна!

Дэниэл понизил голос, но даже его шепот звенел от эмоций.

— Та, которую нам необходимо покорить, всего одна, — пожал плечами Даррен. — Вон та, справа.

Сквозь толпу Дэниэл разглядел приятную светловолосую девушку в нежно-розовом платье. Она была совершенно не в его вкусе. Это усложнит задачу. Конечно, он не должен был влюблять ее в себя — лишь очаровать. Но это означало флирт.

«Дэн, с каких пор у тебя сложности с флиртом?», — подумал, представляя, что на месте мисс Фридоммог быть кто-то другой. Не такой приятный. Фурия, например. И все же внутри расплозлось гадкое чувство: мисс Фридом, судя по ее виду, совсем не умеет играть во взрослые игры, что иногда любят затевать мужчины и женщины. Или алчные продюсеры. Если она действительно влюбится? Даррен говорил, что она и так фанатеет от их группы.

— Пойдем, — приказал Даррен, прокладывая дорогу к мистеру Фридому и его дочерям.

Приблизившись к ним, продюсер нацепил на лицо фирменную обворожительную улыбку и проворковал, протягивая ладонь для рукопожатия:

— Мистер Фридом, добрый вечер. Мисс, — кивнул он двум девушкам.

— Ах, Даррен, — протянул мистер Фридом. — Мой старый друг. Должно быть, ты помнишь моих дочерей — Мию и Кэтрин? А эти молодые люди?..

Фридом перевел взгляд на Дэниэла и Кевина.

— Это Дэниэл и Кевин, — представил Даррен. — Солисты «Вингспэн», мы с вами о них разговаривали.

— Ах, да, припоминаю, — кивнул Фридом, пожимая гостям руку. — Рад знакомству.

Дэниэл и Кевин обменивались с ним вежливыми фразами, когда из-за их спин донеслось:

— Прошу прощения, я опоздала. Меня задержали небольшие неприятности.

Мурашки пробежали вниз по шее Дэниэла. Это чертова шутка?

Вперед вышла девушка и встала рядом с сестрами Фридом. Ее взгляд, блуждающий по окружающим, остановился на Дэниэле и замер в недоверии. Дэниэл ответил ей тем же.

Перед ним стояла та самая незнакомка. Элегантное вечернее платье изумрудного цвета с разрезом от бедра необычайно шло ей, выгодно подчеркивая все изгибы тела. И кто сказал, что он не хотел бы флиртовать с фурией?

— Позвольте представить, — мистер Фридом взял фурию под локоть, — моя старшая дочь — Алекс.

Дэниэл сглотнул, мысленно благодаря небо за то, что впечатлить должен был не старшую из сестер Фридом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.